

СЦЕНА ШАУРИ, ИЗОБРАЖЕНИЯ АРАБОВ И ФИКСАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЕРАРХИЙ В ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ ГЕРМАНСКОЙ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ¹

© 2024 А.А. Банщикова

БАШЦИКОВА Анастасия Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; ORCID: 0000-0001-6130-3417; e-mail: senet_m_ta@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена отображению колониальных иерархий в сцене шаури (в германской колониальной практике – совет, собрание администрации колонии и местных жителей) в визуальных источниках Германской Восточной Африки (ГВА), а именно на открытках, в авторской фотографии, художественных зарисовках и на так называемых торговых карточках. Рассмотрение этих источников показывает, что положение в пространстве и позы участников шаури никогда не бывают случайными – они демонстрируют доминирование, превосходство или, наоборот, подчиненность и отражают расклад сил, актуальный как для конкретных участников встречи, так порой и для всего региона.

Характерно, что в этом выражении доминирования особое место занимает арабо-суахильская составляющая населения ГВА. Художественными и композиционными средствами подчеркивается существенное влияние арабов и арабизированных суахили на шаури; источники, изображающие их вне сцены совета, также демонстрируют визуальное превосходство над жителями колонии – африканцами. Также выявляются устойчивые контексты, в которых фигурируют арабы в визуальных источниках. Они позволяют проследить отражение расчлененной и иерархизированной картины мира и немецких колонизаторов, и местной арабской и арабо-суахильской элиты.

Ключевые слова: Германская Восточная Африка, шаури, арабы, колониальная фотография, открытки, торговые карточки, мемуарная литература, визуальное выражение социальных иерархий

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-110-126

В ряде публикаций мы уже обращались к теме представления Восточной Африки в визуальном материале, созданном ее немецкими колонизаторами, обитателями и колонистами, и к выявлению в этом материале специфических колониальных дискурсов [1–3]. Настоящая статья призвана осветить один из аспектов темы – отображение в колониальных иллюстрациях, фотографиях и открытках местного феномена – совета-шаури. Оно интересно, с нашей точки зрения, и само по себе, и в связи с тем, как в этом отображении передана роль, которую в шаури и сходных мероприятиях играли восточно-африканские арабы – объект постоянного немецкого внимания, оценок и рефлексий, занимавший определенное и весьма видное место и в реальных социальных иерархиях, и в их колониальном осмыслении [4].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00734. <https://rscf.ru/project/22-28-00734>.

ВОСТОЧНОАФРИКАНСКАЯ ПРАКТИКА СОВЕТОВ-ШАУРИ

Феномен *шаури* возник в ходе торговых контактов между жителями побережья и внутренних регионов Восточной Африки. Региональная караванная торговля на большие расстояния – от Великих озер до побережья Индийского океана – оказала огромное влияние на жизнь сообществ, через территории которых проходили основные торговые пути. Особенно интенсивными торговые контакты жителей побережья с внутренними районами континента стали во второй половине XIX в., когда караваны, насчитывающие порой по несколько тысяч человек (в основном носильщиков, поскольку в регионе не практиковалось использование вьючных животных на большие расстояния), часто под руководством арабов и суахили, финансировавшиеся индийскими купцами, отправлялись за слоновой костью и рабами, а с собой несли ткани, ружья, металлические изделия. Вместе с караванами распространялись технические новшества, идеи и даже религия [см. 5–7].

Шаури являлась важнейшей неотъемлемой практикой караванной жизни: это суахилийское слово означало совет, на котором руководители каравана, с одной стороны, и местный правитель со своим двором, с другой, оговаривали условия прохода по территории данного сообщества и размер взимаемого за это налога. В благоприятной для путешественников ситуации происходил обмен дарами, в случае несговорчивости местного правителя – демонстрация силы [8, с. 399–400]. В неблагоприятной ситуации от дипломатических умений руководителей каравана на *шаури* могла зависеть не только возможность дальнейшего продвижения, но и их собственная жизнь (см. небезынтересное описание продвижения каравана в позднейшей художественной литературе региона [9]).

Когда с середины 1880-х гг. территория современной Танзании стала объектом внимания Общества германской колонизации, затем преобразованного в Германскую Восточноафриканскую компанию (*Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft, DOAG*), ее агенты, авантюристы и энтузиасты создания германской колониальной империи, организовывали экспедиции вглубь континента для заключения с местными правителями так называемых «договоров о дружбе», реально предполагавших передачу земли в собственность компании. Экспедиции немцев – как и более ранние экспедиции европейских путешественников и миссионеров, не имевших прямой колонизаторской повестки, – организовывались и функционировали точно так же, как и торговые караваны: многочисленные носильщики переносили провизию каравана и грузы, необходимые для путешествия и уплаты налога за проход по земле местных сообществ (см., например, [10, с. 328–330]); благополучие предприятий обеспечивалось не только силой более современного европейского оружия, но и умениями и успехом на *шаури* (см. [8, с. 401–402; 11]; многочисленные европейские травелогеры). Так, Герман фон Виссман, опытный путешественник, привлеченный для подавления антигерманского восстания Бушири (1888–1890 гг.), а позже ставший губернатором колонии Германская Восточная Африка, был весьма искусен в проведении *шаури* и имел заслуженную репутацию знатока этой практики [12, с. 10; 8, с. 403] (изображение фон Виссмана на *шаури* – рис. 1).

С установлением германского колониального владычества практика *шаури* во многих случаях потеряла свое значение, трансформировалась и была нивелирована до приема вождей или старост немецким чиновником или начальником военного гарнизона, зачитывания указов в присутствии местного населения и тому подобных часто бюрократических по сути актов. Однако термин был заимствован колонизаторами и широко использовался, обозначая и «настоящий» *шаури*, в котором стороны, рассматривающие себя как полноценные субъекты взаимоотношений, действительно договаривались о чем-либо, и порой формальные административные и судебные мероприятия, в ходе которых немцы как хозяева положения диктовали свою волю либо верши-

ли суд над подчиненным населением. Для проведения этих мероприятий часто сооружались отдельно стоящие постройки, так называемые хижины *шаури* (нем. *Schaurihütte*) [14, с. 96–97]. В более широком смысле термин *шаури* порой мог означать любое собрание или совет.

Рис. 1. «В хижине для *шаури* в Мквадже». В центре – майор Г. фон Виссман. Открытка.

СЦЕНА ШАУРИ В ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ ГВА

В композициях большинства изображений, касающихся Германской Восточной Африки и включающих одновременно колонизаторов и колонизируемых, зафиксировано доминирование и иерархически более высокое положение европейцев: белый офицер/чиновник может быть изображен подчеркнуто в центре композиции (местные жители – вокруг или с одной стороны от него); подчеркнуто на переднем плане (местные жители – на втором или на заднем плане); композиционно выше, чем прочие изображенные; во многих случаях эти композиционные приемы применяются одновременно. Такие же закономерности мы видим в сценах *шаури*.

Изображения *шаури* позволяют изучать колониальные иерархии в том виде, в котором они оказались зафиксированы в визуальных источниках, ведь именно на таких собраниях расположение и позы участников никогда не являются случайными: демонстрация и визуальное выражение доминирования, наличие силы или, наоборот, подчиненность отражают реальный расклад сил, актуальный как для конкретных участников встречи, так и порой для всего региона.

Сцена *шаури* и/или названные так мероприятия оказались зафиксированы практически во всех типах визуальных источников ГВА, а именно: в авторской фотографии, в том числе помещенной впоследствии в мемуары; в художественных зарисовках, также иллюстрирующих произведения мемуарного плана; на открытках, выпускаемых для переписки администрации Германской Восточной Африки и поселенцев с друзьями и близкими на родине; на так называемых торговых, или коллекционных, карточках, использующих виды колоний, зарисовки оттуда для рекламы некоторых товаров и повышения спроса на них.

В фотографии можно отметить сцену *шаури* в мемуарах Пауля Райхарда «Германская Восточная Африка: земля и ее обитатели, политическое и экономическое развитие», на которой в центре изображен Г. фон Виссман в специальной хижине для *шаури* в Мквадже [10, с. 280–281]. Эта фотография, согласно указанию автора, предоставленная самим Виссманом, была также использована на открытке (см. *рис. 1*).

Следующий пример – фотография *шаури* с участием капитана Йоханнеса неподалеку от Моши в области Танга (см. *рис. 2*), которая также использовалась на открытках.

Фотография, изображающая вождей ндинго из Донде-Бакиривы (область Линди), собравшихся на *шаури*, сохранилась в достаточно плохом качестве и на открытках не использовалась (см. *рис. 3*).

Рис. 2. «*Шаури* капитана Йоханнеса неподалеку от Моши». Фотография Г. Мейера.

Рис. 3. «*Вожди окрестностей Донде, собравшиеся на шаури*». Фотография Г. Глаунинга.

Несколько интересных фотографий *шаури*, хижины для него и судебного заседания опубликованы в работе Яна-Георга Дейча [14, с. 97–98]; также в репозиториях немецких музеев и миссий, публикующих оцифрованные колониальные материалы онлайн, можно найти фотографии более поздних *шаури* и мест их проведения.

Сцена *шаури* оказалась в числе художественных зарисовок в мемуарах Хугольда фон Бера «Военные картины арабского восстания в Германской Восточной Африке» [13, с. 117] (см. рис. 4).

Рис. 4. «Мирное *шаури* в Дар-эс-Саламе». Рисунок.

Коснемся специфической разновидности визуальных источников – торговых, или коллекционных, карточек. Торговые карточки – это небольшие рисованные изображения форматом меньше открытки, объекты коллекционирования: производители различных товаров (изначально сигарет) вкладывали их в упаковки со своей продукцией. Так как покупатель не знал, какая карточка ему попадется, то покупал больше товара в надежде получить новую карточку для коллекции. Тема колоний была очень популярна и интересовала жителей метрополии, поэтому на карточках появились сценки и зарисовки колониальной жизни и местных жителей [см. 15]. Карточки, посвященные ГВА, выпускали производитель шоколада Эдуард Клеефельд, компания по производству какао *Hartwig & Vogel*, производитель продуктов питания *Knorr* и производитель мясного концентрата *Liebig's*. Последний широко известен своими карточками, так как они весьма живописно и красочно изображают многие регионы мира, действительно передавая при этом некоторые особенности и характерные черты изображаемых регионов. На рис. 5 приведена карточка из восточноафриканской серии.

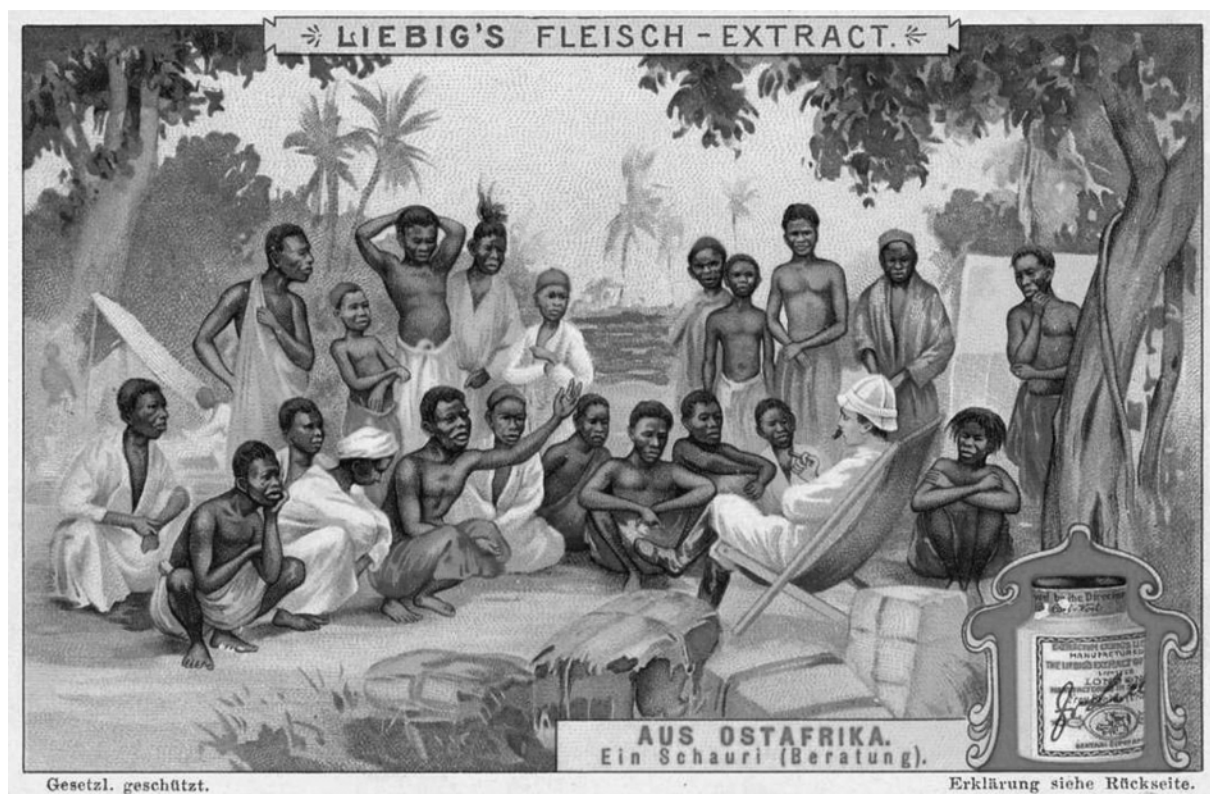

Рис. 5. «В Восточной Африке. Шаури (совет)». Торговая карточка.
По длинным одеяниям и головным уборам можно отличить местных мусульман.

Как уже было упомянуто, в композиции *шаури*, позах и расстановке фигур выражено доминирование немецких офицеров и чиновников: белый офицер сидит на стуле, в то время как окружающие его люди либо стоят, либо сидят на земле или на корточках (см. рис. 1, 2, 4, 5); он подчеркнута в центре композиции (рис. 2, 3); он подчеркнута на переднем плане ближе всего к зрителю (рис. 4, 5).

Приведем текстовое описание *шаури* в Дар-эс-Саламе (см. рис. 4) после подавления восстания Бушири из мемуаров Пауля Райхарда: «...и вскоре со всех сторон появились *джумбе*², чтобы обсудить условия мира. Был назначен день, в который все явились точно в срок. Встреча, как всегда в таких случаях, была очень торжественной. Виссман сидел в центре на стуле в окружении своих офицеров, делегаты и *джумбе* сидели на корточках на полу, как это было в их обычае. Условия, которые выдвинул Виссман, были следующими: запрет на ношение оружия без разрешения, которое выдавалось в большинстве случаев; разрыв всех связей с повстанцами. Кроме того, *джумбе* должны были ежемесячно отчитываться перед станцией. Те *джумбе*, которые приютили бывших жителей Дар-эс-Салама, были обязаны под угрозой наказания заставить этих людей покинуть свои деревни и вернуться в Дар-эс-Салам. Все собрание прошло с достоинством» [10, с. 180]. Как мы видим, расстановка участников собрания согласно их реальной власти была сознательной и прекрасно рефлексировалась сторонами³.

² Староста, глава деревни, поселения.

³ Другие текстовые описания *шаури* и сходных мероприятий разной степени подробности см. [10, с. 134; 12, с. 135, 140; 13, с. 116-118, 240; 16, с. 85; 17, с. 216, 18, с. 72, 240].

ИЗОБРАЖЕНИЯ АРАБОВ НА *ШАУРИ*

Восточная Африка имела существенные особенности для колониального восприятия по сравнению с подавляющим большинством других колонизируемых европейцами территорий континента южнее Сахары. Она лежала на стыке «черного африканского» пространства, воспринимавшегося как «первобытное», и арабо-мусульманского «восточного мира», наделенного в глазах европейцев пусть средневековой, но все же цивилизацией. Более того, европейским иноземным властителям здесь на протяжении ряда веков предшествовали арабские. В частности, Оманский султанат (позднее разделившийся на собственно Оманский и Занзибарский) с XVII в. подчинял себе суахильское и исламизированное с еще более ранних времен прибрежно-островное пространство региона и распространял свое влияние на часть его внутреннего материкового пространства.

Если мы внимательнее посмотрим на *рис.* 1, 2 и 4, то заметим, что люди выраженной мусульманской внешности располагаются ближе к белым офицерам, чем другие африканцы. Отличить арабов, арабизированных суахили и других мусульман региона можно по характерным одеяниям – *kanzu* (суах. – длинная светлая мужская рубашка наподобие египетской галабеи), *kofia* (суах. – мужской головной убор без полей наподобие турецкой фески) или тюрбан, в руках обычная или укороченная трость; при этом собственно арабы могут сохранять свой выраженный (южно-европеоидный) фенотип, носить более специфические виды одежды и оружия, указывающие на их ближневосточное происхождение – кафтаны, тюрбаны, изогнутые кинжалы (суах. *jambia*); поэтому их обычно можно отличить на изображениях от арабизированных суахили. Приведем другие изображения арабов и арабизированных суахили на *шаури* и судебных заседаниях – *рис.* 6, 7 и 8.

Рис. 6. «*Шаури* в Танге, под началом командующего округом господина Кренцлера». Фотография А. Блюма.

Фотография судебного заседания в Иринге была опубликована в мемуарах Магдален фон Принц «Немецкая женщина во внутренней Германской Восточной Африке» [19, с. 88–89] (рис. 7).

Рис. 7. «Судебное заседание в Иринге». Фотография.

Очень близкое по композиции изображение судебного заседания помещено на открытку (рис. 8). Заседание касается работорговли: на переднем плане мы видим «вилку», в которую заковывали рабов, и человека в цепях. Сидящий араб изображен ниже европейцев и сбоку от них, хотя вместе с европейцами изобразительно отделен от черных африканцев.

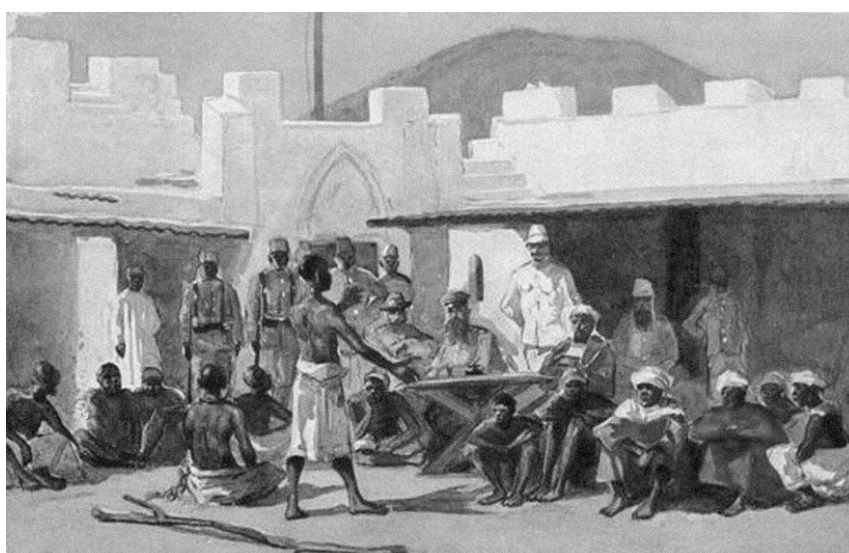

Рис. 8. «Судебное заседание (*шаури*) во дворе станции Мпвапва». Открытка.

Выраженное доминирование («на втором месте» после немцев) какой-либо группы населения – в данном случае арабов – в сценах *шаури* и, соответственно, их реальное участие в таких советах, фиксируемое в визуальных и письменных источниках, крайне важно для понимания их места как торговой и административной элиты, очень быстро нашедшей общий язык с колонизаторами. Восстание Бушири, именуемое и определяемое непосредственно в названии некоторых немецких мемуаров как «арабское» [13; 17; 18] обошлось немцам в немалое количество человеческих жертв и в самые тяжелые моменты грозило полной утратой контролируемой территории (которая на тот момент еще не была имперской колонией), однако ни о каком «едином арабском фронте сопротивления» говорить не приходилось: многие арабы, опасаясь за свое положение и богатство, встали на сторону немцев [20; 21, с. 93]. Из числа знатных арабов, пользовавшихся уважением у населения, выбирались лояльные по отношению к немцам администраторы, которые становились посредниками между начальниками немецких опорных пунктов и местным населением [17, с. 194]. Иллюстрации наглядно демонстрируют такое положение вещей.

ТИПИЧНЫЕ КОНТЕКСТЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ АРАБОВ ВНЕ СЦЕН *ШАУРИ*: «БЛИЗОСТЬ К БЕЛЫМ», ТОРГОВЛЯ И РАБОТОТВОРЧЕСТВО

Арабы представлены далеко не только в сценах *шаури*. На открытках, то есть в наиболее пропагандистском по сути жанре, они изображаются крайне редко, так как немцы стремились представить себя в качестве единственных «цивилизующих колонизаторов» и не хотели лишней раз показывать арабов, чья историческая роль в регионе могла претендовать на аналогичную оценку (даже *рис. 10* демонстрирует пример открытки, которая изначально являлась фотографией). Однако их присутствие все равно фиксируется в названиях улиц – многочисленных *Araberstrasse* (так, в Дар-эс-Саламе эта улица появляется на открытках едва ли не чаще, чем *Kaiserstrasse*). Подробнее они представлены в авторской фотографии, которая в целом гораздо более полно передает арабо-мусульманскую составляющую культуры региона [3]; в таких видах источников, как художественные зарисовки, иллюстрирующие мемуары, и на торговых карточках арабы изображаются порой крайне пристрастно, карикатурно-штампованно. Подчеркнем, что речь идет о представлении именно арабов Восточной, как и Центральной, Африки, а не о месте арабов в германских «ориентальных» визуальных материалах вообще.

Рис. 9. Немецкие офицеры и араб (справа) на фоне *бомы* (здания администрации) в Багамоё. Фотография, иллюстрирующая работу под редакцией Франца Хуттера «Заморская Германия. Описание и изображение германских колоний» [22, с. 252]; также использовалась на открытках.

Применительно же к ГВА, за исключением нескольких портретных изображений, не являющихся в данном случае предметом нашего анализа, контекст изображения арабов, как правило, привязан к одной из трех ситуаций: «близость к белым» в контексте, когда демонстрируется немецкая власть или средства ее утверждения (административные здания, оружие), при этом изображены белые офицеры и/или чиновники (рис. 9–10); в контексте торговли, когда изображаются караваны со слоновой костью, караван-сарай или рынки (рис. 11–12); когда речь идет о работорговле (рис. 13, также рис. 8; другие яркие примеры см. [20, с. 80] – иллюстрация: продавец и покупатель рабов – арабы; [21, с. IX] – виньетка: араб держит за цепь распростертого на земле закованного африканца; другие иллюстрации в этом нарративе).

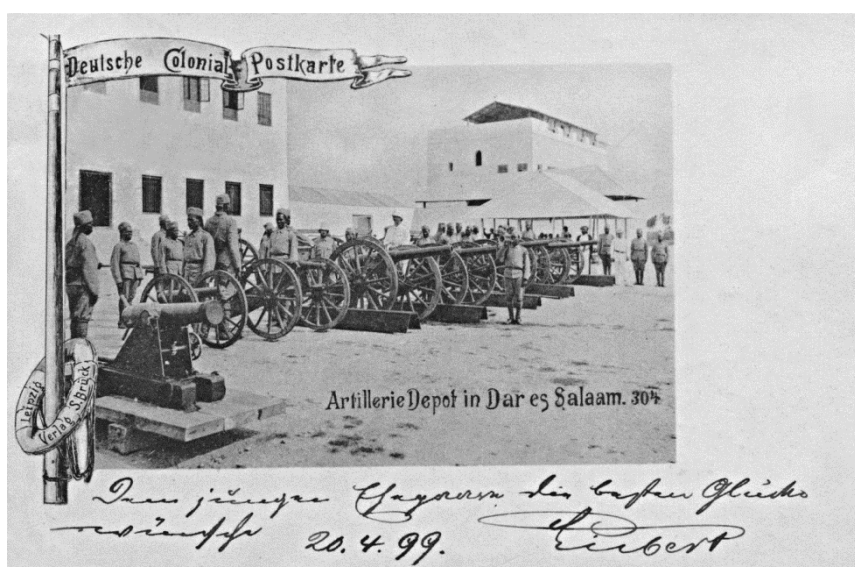

Рис. 10. «Артиллерийский склад в Дар-эс-Саламе». Араб и белый офицер стоят на заднем плане. Открытка с использованием фотографии.

Рис. 11. В порту Дар-эс-Салама. Открытка.

Рис. 12. «Из Восточной Африки. Бартерный рынок в черной деревне». Торговая карточка.

Рис. 13. Иллюстрация из книги Германа фон Виссмана «Мое второе путешествие через Экваториальную Африку» [23, с. 148]

Приведем примеры для каждой из этих ситуаций (а также пример более «абстрактной» встречи, напоминающей *шаури*, но которая так не названа и предмет обсуждения на которой не очевиден – *рис. 14*).

Рис. 14. «Прием черных султанов у Вильгельмшталя». Торговая карточка.

ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА И ИЕРАРХИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРОПЕЙЦЕВ И АРАБОВ В ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Если обобщать видимые закономерности изображения арабов и в сценах *шаури*, и в типичных приведенных контекстах, можно выявить следующее. В сценах, где появляются или изображены вместе арабы и местные жители – черные африканцы – они не составляют единой группы. Более высокое социальное положение арабов в таких сценах выражается композиционно – они располагаются на переднем плане композиции (местные жители – на заднем плане, *рис. 1, 14*), а также посредством положения в пространстве, когда арабы сидят на стуле в ситуации, когда местные жители либо стоят, либо сидят на корточках, либо располагаются поодаль. Приведем еще один яркий пример из профессиональной живописи: на *рис. 15* художник ярко изобразил пожилого араба на переднем плане, композиционно выше окружающих его местных жителей, и визуально крупнее за счет детей рядом. Однако при этом и немецкие офицеры на лошадях, и развевающийся имперский флаг все равно оказываются выше; прочий визуальный материал показывает, что это не случайность, а сознательное решение автора полотна.

В сценах, где появляются вместе арабы и европейцы, арабы часто изображены стоящими в один ряд с ними без признаков выраженного композиционного доминирования последних (*рис. 6, 9, 10, 11*); беседующими с ними также без признаков композиционного доминирования (на *рис. 11* в том числе за счет того, что фигура араба ярче, а белого – наполовину перекрыта другой фигурой); сидящими рядом на стульях за столом, то есть на одном композиционном уровне; на *рис. 14* арабы в кафтанах составляют центр композиции, и немцы общаются с ними чуть ли не на равных (однако все равно присутствуют мотивы «белый сидит на стуле в присутствии стоящих местных жителей» и «бе-

лый демонстрирует доминирование, убрав руки за спину («я настолько силен, что мне не нужны руки»»), подробно о мотивах в выражении колониальных иерархий см. [2]).

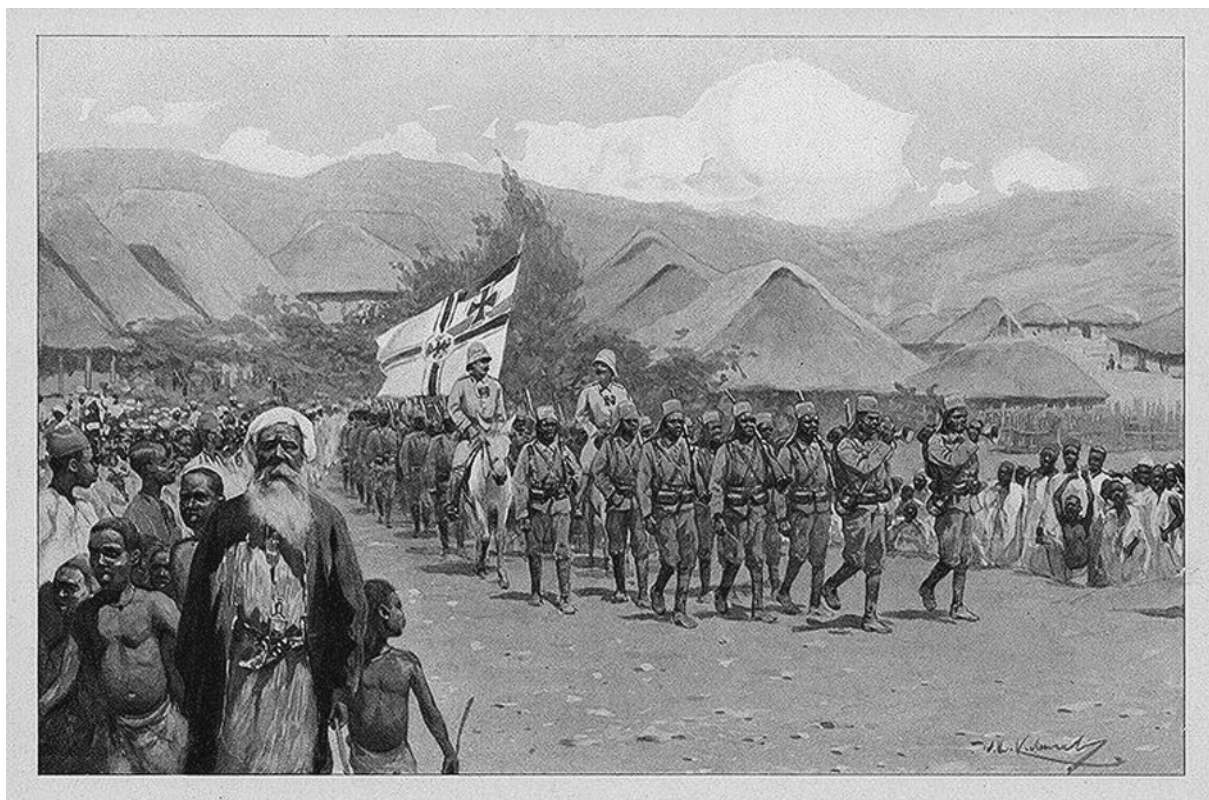

Рис. 15. Картина Ф.В. Кунерта «Шуцтруппе ГВА».

Печаталась в альбоме, посвященном германским войскам, как цветная иллюстрация.

В результате за счет сочетания разных по своей природе типов визуальных источников (фотография фиксирует тот срез реальности, который видит фотограф; рисунок создает свою реальность в соответствии с представлениями автора) мы можем проследить отражение расиализированной и иерархизированной картины мира и немецких колонизаторов, и местной арабской и арабо-суахилийской элиты.

Для немцев арабы, пусть и носители чуждой, часто противостоящей религии и культуры, стояли выше африканцев как представители «второсортной», но все же цивилизации по отношению к «нецивилизованным варварам». Хотя в отношении местных жителей в визуальном материале и присутствует пласт «этнографических зарисовок», в которых виден интерес к быту и культуре региона, но также присутствуют и «человеческие коллекции», когда африканцы запечатлены в группах, объединенных каким-либо общим признаком, похожими друг на друга, в одинаковых позах, когда сама структура снимка демонстрирует крайне неиндивидуализированное отношение к ним. С арабами такого никогда не происходит: нет ни групповых, ни деиндивидуализирующих фотографий с ними.

С другой стороны, хотя в немецкой мемуарной литературе признание огромного влияния арабов в регионе, даже слова о том, что «араб – исконный хозяин этой земли» [24, с. 196] – не редкость, но изображения все-таки не позволяют им оказываться в роли хозяев; когда речь идет об изображении доминирования и в этих сценах вообще появляются арабы, рядом с ними в еще более высоком, верховном положении непременно оказываются немцы. Частая для германского вербального и визуального колониального дискурса применительно к Восточной Африке тема связи арабов с рабством и

их роли как жестоких работоторговцев (*рис. 13* и другие примеры выше) получает воплощение и в сценах *шаури* (*рис. 8*, где присутствуют арабы, а заседание касается какого-то вопроса работоторговли и участия порабощенного). Тесное ассоциирование арабов с торговлей как таковой также находит отражение в общем визуальном материале (изображения идущих караванов со слоновой костью с участием арабов, фотографии сложенной слоновой кости и ее хозяев в караван-сараях по прибытии).

Если же говорить об отображении картины мира и иерархического самовосприятия арабов в фотографии, насколько источники позволяют ее уловить, то можно заметить дистанцирование от черных местных жителей и максимальное желаемое приближение к белым европейцам. Другими словами, африканцы оказываются внизу иерархической лестницы для обоих совершенно разных по происхождению групп колонизаторов Танганьики; только победа немцев в вооруженной борьбе с арабами и определила их «второе место» в иерархии, видимое в визуальных источниках.

ИСТОЧНИКИ

1. Банщикова А.А. Визуальная колонизация: сюжеты и основное содержание открыток Германской Восточной Африки. *История. Электронный научно-образовательный журнал*. 2021. Вып. 12 (110). Ч. I. Т. 12. DOI 10.18254/S207987840014801-0.
2. Bانشchikova A.A. Visual Colonization: Social Hierarchies in Postcards, Photographs and Sketches of German East Africa. *Social Evolution and History*. 2022. Vol. 21. № 2. P. 108–136. DOI: 10.30884/seh/2022.02.07.
3. Банщикова А.А. Багамойо имперское и настоящее: изображение первой столицы Германской Восточной Африки в колониальных открытках и в авторской фотографии Вальтера Доббертина. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2022. № 2(59). С. 96–111. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-96–111.
4. Банщикова А.А. Аскари, арабы, африканцы Танганьики: колониальный период глазами германских фотографов и иллюстраторов. *История. Электронный научно-образовательный журнал*. 2023, т. 14, вып. 12 (134), часть 1. DOI: 10.18254/S207987840028469-4. <https://history.jes.su/S207987840028469-4-1> (дата обращения 30.01.2024)
5. Rockel S.J. *Caravan porters of the Nyika, labour, culture, and society in nineteenth century Tanzania*. PhD Diss. University of Toronto. 1997.
6. Rockel S.J. ‘A Nation of Porters’: The Nyamwezi and the Labour Market in Nineteenth-Century Tanzania. *The Journal of African History*. 2000. Vol. 41. № 2. P. 173–195.
7. Biginagwa T.J., Katto Ph. Archaeological Perspective on the Impacts of Caravan Trade Expansion in East Africa: Emerging Alternative Histories. *Journal of Education, Humanities and Sciences*. 2020. Vol. 9. № 3. P. 35–58.
8. Pesek M. Cued Speeches: The Emergence of Shauri as Colonial Praxis in German East Africa, 1850–1903. *History in Africa*. 2006. Vol. 33. P. 395–412.
9. Гурна А. *Рай*. М.: Строки. 2022.
10. Reichard P. Deutsch-Ostafrika. *Das Land und seine Bewohner. Seine politische und wirtschaftliche Entwicklung*. Leipzig. Verlag und Druck von Otto Spamer. 1892.
11. Beidelman T.O. The Organization and Maintenance of Caravans by the Church Missionary Society in Tanzania in the Nineteenth Century. *The International Journal of African Historical Studies*. 1982. Vol. 15. № 4. P. 601–623.
12. Richelmann G. *Meine Erlebnisse in der Wissmann-Truppe*. Magdeburg, Creutz'sche Verlagsbuchhandlung. 1892.
13. Behr, von H.F. *Kriegsbilder aus dem Araberaufstand in Deutsch-Ostafrika*. Mit einem Vorwort von H. von Wissmann. Leipzig. F.A. Brockhaus. 1891.
14. Deutsch J.-G. Celebrating Power in Everyday Life: The Administration of Law and the Public Sphere in Colonial Tanzania, 1890–1914. *Journal of African Cultural Studies*. 2002. Vol. 15. № 1. P. 93–103.

15. Zeller J. Harmless Kolonialbiedermeier? Colonial and Exotic Trading Cards. In Langbehn V.M., ed. *German colonialism, visual culture, and modern memory*. New York. London. Routledge. 2010. Pp. 71–86.
16. Bley F. *Deutsche Pionierarbeit in Ostafrika*. Berlin: Verlag von Paul Parey. 1891.
17. Schmidt R. *Geschichte des Araberaufstandes in Ost-Afrika: seine Entstehung, seine Niederwerfung und seine Folgen*. Frankfurt an der Oder. Verlag der Königlichen Hofbuchdruckerei Trowitzsch & Sohn. 1892.
18. Prince, von T. *Gegen Araber und Wahehe. Erinnerungen aus meiner ostafrikanischen Leutnantszeit 1890–1895*. Berlin: E.S. Mittler. 1914.
19. Prince, von M. *Eine Deutsche Frau im Innern Deutsch-Ostafrikas*. Elf Jahre nach Tagebuchblättern Erzählt. Berlin. E.S. Mittler. 1908.
20. Glassman J. *Feasts and riot: revelry, rebellion, and popular consciousness on the Swahili Coast, 1856–1888*. Portsmouth. New Hampshire. Heinemann. 1995.
21. Iliffe J. 1979. *A Modern History of Tanganyika*. Cambridge. Cambridge University Press.
22. Hutter F. *Das Überseeische Deutschland. Die deutschen Kolonien in Wort und Bild*. Bd. II. Stuttgart, Berlin, Leipzig. Union Deutsche Verlagsgesellschaft. 1911.
23. Wissmann, von G. *Meine zweite Durchquerung Aequatorial-Afrikas vom Kongo zum Zambesi während der Jahre 1886 u. 1887*. Frankfurt an der Oder. Trowitzsch & Sohn. 1890.
24. Baumann O. *In Deutsch-Ostafrika während des Aufstandes. Reise der Dr. Hans Meyer'schen Expedition in Usambara*. Wien und Olmütz. Eduard Hölzel. 1890.

SHAURI, IMAGES OF ARABS, AND REPRESENTATION OF COLONIAL HIERARCHIES IN THE VISUAL SOURCES OF GERMAN EAST AFRICA¹

© 2024 Anastasia Banshchikova

BANSCHCHIKOVA Anastasia A., Senior Research Fellow, Center of History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka St., 30/1; ORCID: 0000-0001-6130-3417; e-mail: senet_m_ta@mail.ru

Abstract. *The article deals with the display of colonial hierarchies in the shauri scene (in German colonial practice shauri was a council, a meeting of the administration of the colony and local residents, where the decisions of the administration were announced and brought to the attention of the population; a court and other meetings with the participation of locals were called shauri too) in the visual sources of the German East Africa, namely on postcards, in photography, sketches, illustrations of memoirs, and on the so-called trading cards. Studying of these sources shows that the position in space and postures of shauri participants are never random: they demonstrate dominance, the presence of might, or, conversely, subordination, and reflect the balance of power that is relevant both for specific participants in the meeting and sometimes for the entire region.*

Significantly, in this expression of dominance, the Arab-Swahili component of the German East Africa population occupies a special place. Artistic and compositional means emphasize the significant influence of Arabs and Arabized Swahili on shauri; sources depicting them outside the council scenes also demonstrate visual superiority over African inhabitants of the colony. It turned out that there are stable contexts in which Arabs appear in the visual sources, notably in the scenes depicting trade, markets, and slave trade. The constant topos of Arabs' connection with slavery and their role as brutal slave traders in German verbal and visual colonial discourse is also embodied in the shauri scenes and in the general visual material. These sources allow us to trace the reflection of the racialized and hierarchized picture of the world of both the German colonialists and the local Arab and Arab-Swahili elite.

Keywords: *German East Africa, shauri, Arabs, colonial photography, postcards, trading cards, memoir literature, visual representation of social hierarchies*

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-110-126

REFERENCES

- Banshchikova A.A. Visual Colonization: Scenes, Objects, and Main Content of Postcards from German East Africa. *ISTORIYA. Education and Science Electronic Journal*. 2021, vol. 12 (110). (In Russ.).
- Banshchikova A.A. Visual Colonization: Social Hierarchies in Postcards, Photographs and Sketches of German East Africa. *Social Evolution and History*. 2022, vol. 21, no. 2, pp. 108–136. DOI: 10.30884/seh/2022.02.07.
- Banshchikova A.A. Bagamoyo Imperial and Actual: Representation of the First Capital of German East Africa in Colonial Postcards and in the Works of Walter Dobbertin. *Journal of the Institute for African Studies*. 2022. No. 2 (59): 96–111. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-96–111. (In Russ.).

¹ The research project is supported by Russian Science Foundation, grant № 22-28-00734. <https://rscf.ru/en/project/22-28-00734>

- Banshchikova A.A. Askari, Arabs, and Africans of Tanganyika: Colonial Times through the Eyes of German Photographers and Illustrators. *ISTORIYA. Education and Science Electronic Journal*. 2023, in print. (In Russ.).
- Baumann O. *In Deutsch-Ostafrika während des Aufstandes. Reise der Dr. Hans Meyer'schen Expedition in Usambara*. Wien und Olmütz. Eduard Hölzel, 1890.
- Behr, von H.F. *Kriegsbilder aus dem Araberaufstand in Deutsch-Ostafrika*. Mit einem Vorwort von H. von Wissmann. Leipzig. F.A. Brockhaus, 1891.
- Beidelman T.O. The Organization and Maintenance of Caravans by the Church Missionary Society in Tanzania in the Nineteenth Century. *The International Journal of African Historical Studies*. 1982, vol. 15, no. 4, pp. 601–623.
- Biginagwa T.J., Katto Ph. Archaeological Perspective on the Impacts of Caravan Trade Expansion in East Africa: Emerging Alternative Histories. *Journal of Education, Humanities and Sciences*. 2020, vol. 9, no. 3, pp. 35–58.
- Bley F. *Deutsche Pionierarbeit in Ostafrika*. Berlin. Verlag von Paul Parey, 1891.
- Deutsch J.-G. Celebrating Power in Everyday Life: The Administration of Law and the Public Sphere in Colonial Tanzania, 1890-1914. *Journal of African Cultural Studies*. 2002, vol. 15, no. 1, pp. 93–103.
- Glassman J. *Feasts and riot: revelry, rebellion, and popular consciousness on the Swahili Coast, 1856–1888*. Portsmouth, New Hampshire. Heinemann, 1995.
- Gurnah A. *Paradise*. Moscow. Stroki, 2022. (In Russ.).
- Hutter F. *Das Überseeische Deutschland. Die deutschen Kolonien in Wort und Bild*. Bd II. Stuttgart, Berlin, Leipzig. Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1911.
- Iiffe J. 1979. *A Modern History of Tanganyika*. Cambridge. Cambridge University Press.
- Pesek M. Cued Speeches: The Emergence of Shauri as Colonial Praxis in German East Africa, 1850–1903. *History in Africa*. 2006, vol. 33, pp. 395–412.
- Prince, von M. *Eine Deutsche Frau im Innern Deutsch-Ostafrikas*. Elf Jahre nach Tagebuchblättern Erzählt. Berlin. E.S. Mittler, 1908.
- Prince, von T. *Gegen Araber und Wahehe. Erinnerungen aus meiner ostafrikanischen Leutnantszeit 1890–1895*. Berlin. E.S. Mittler, 1914.
- Reichard P. *Deutsch-Ostafrika. Das Land und seine Bewohner. Seine politische und wirtschaftliche Entwicklung*. Leipzig. Verlag und Druck von Otto Spamer, 1892.
- Richelmann G. *Meine Erlebnisse in der Wissmann-Truppe*. Magdeburg. Creutz'sche Verlagsbuchhandlung, 1892.
- Rockel S.J. 'A Nation of Porters': The Nyamwezi and the Labour Market in Nineteenth-Century Tanzania. *The Journal of African History*. 2000, vol. 41, no. 2, pp. 173–195.
- Rockel S.J. *Caravan porters of the Nyika, labour, culture, and society in nineteenth century Tanzania*. PhD Diss. University of Toronto, 1997.
- Schmidt R. *Geschichte des Araberaufstandes in Ost-Afrika: seine Entstehung, seine Niederwerfung und seine Folgen*. Frankfurt a. Oder. Verlag der Königlichen Hofbuchdruckerei Trowitzsch & Sohn, 1892.
- Wissmann, von G. *Meine zweite Durchquerung Aequatorial-Afrikas vom Kongo zum Zambesi während der Jahre 1886 u. 1887*. Frankfurt an der Oder. Trowitzsch & Sohn, 1890.
- Zeller J. Harmless Kolonialbiedermeier? Colonial and Exotic Trading Cards. In: Langbehn V.M., ed. *German colonialism, visual culture, and modern memory*. New York, London. Routledge, 2010, pp. 71–86.